



© CC BY A. A. Журавлёв, 2022
УДК 378 : 61 (470.23-2) : 616-036.22 (09)
DOI: 10.24884/1607-4181-2022-29-4-10-15

A. A. Журавлёв*

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ СОСТАВ ЖЕНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА В БОРЬБЕ С ЭПИДЕМИЯМИ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

Поступила в редакцию 08.07.2022 г.; принята к печати 06.02.2023 г.

Резюме

Статья посвящена участию сотрудников Петербургского (Петроградского) Женского медицинского института в борьбе с эпидемиями с начала века до 1920-х гг. Рассмотрено использование лабораторий института и участие сотрудников в борьбе с холерными эпидемиями. Отмечен вклад в борьбу с эпидемиями профессоров Д. К. Заболотного и С. И. Златогорова.

Ключевые слова: Петербургский Женский медицинский институт, эпидемии, Д. К. Заболотный, С. И. Златогоров, подготовка врачей

Для цитирования: Журавлёв А. А. Профессорско-преподавательский состав Женского медицинского института в борьбе с эпидемиями в начале XX столетия. *Ученые записки СПбГМУ им. акад. И. П. Павлова*. 2022;29(4):10–15. DOI: 10.24884/1607-4181-2022-29-4-10-15.

* **Автор для связи:** Александр Алексеевич Журавлёв, ФГБОУ ВО ПСПбГМУ им. И. П. Павлова Минздрава России, 197022, Россия, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6-8. E-mail: crane_62@mail.ru.

Alexander A. Zhuravlyov*

Pavlov University, Saint Petersburg, Russia

PROFESSIONAL AND TEACHING STAFF OF THE WOMEN'S MEDICAL INSTITUTE IN THE FIGHT AGAINST EPIDEMICS AT THE BEGINNING OF 20TH CENTURY

Received 08.07.2022; accepted 06.02.2022

Summary

The article is devoted to the consideration of the question of how the staff of the St. Petersburg (Petrograd) Women's Medical Institute participated in the fight against epidemics from the beginning of the century to the 1920s. The use of the Institute's laboratories and the participation of the staff in the fight against cholera epidemics are considered. The contribution of professors D. K. Zabolotny and S. I. Zlatogorov to the fight against epidemics was noted.

Keywords: St. Petersburg Women's Medical Institute, epidemics, D. K. Zabolotny, S. I. Zlatogorov, training of doctors

For citation: Zhuravlyov A. A. Professional and teaching staff of the Women's Medical Institute in the fight against epidemics at the beginning of 20th century. *The Scientific Notes of Pavlov University*. 2022;29(4):10–15. (In Russ.). DOI: 10.24884/1607-4181-2022-29-4-10-15.

* **Corresponding author:** Alexander A. Zhuravlyov, Pavlov University, 6-8, L'va Tolstogo str., Saint Petersburg, 197022, Russia. E-mail: crane_62@mail.ru.

Создание в Петербурге Женского медицинского института решало несколько стратегических социальных задач. Во-первых, дать возможность женщинам получить высшее медицинское образование. Во-вторых, решение нехватки квалифицированных специалистов в регионах. В-третьих, использование преподавательских кадров и лабораторий института для решения задач здравоохранения страны.

В столице Российской империи существовала Императорская Военно-медицинская академия, обеспечивающая вооруженные силы и страну необходимыми кадрами. Тем не менее, оставалась проблема нехватки медицинских кадров в провинции и возможность социального лифта для молодых ученых [1, с. 32 – 37]. Создание института в Петербурге позволило направить часть перспективной молодежи для создания кафедр в учебном заведении.

Перспективным молодым ученым был Д. К. Заболотный. В 1905 г. он исполнял дела экстраординарного профессора по кафедре бактериологии, числился в звании лекаря (докторанта) с августа 1898 г., то есть почти с основания института. К 1910 г. штат кафедры бактериологии Женского медицинского института состоял из преподавателей: Д. К. Заболотный – экстраординарный профессор, С. И. Златогоров – штатный лаборант, П. П. Маслоковец – сверхштатный лаборант и М. Н. Маргулиес – сверхштатный лаборант.

Сотрудники кафедры принимали участие в научных экспедициях. Так, 24 августа 1907 г. С. И. Златогоров получил предложение противочумной комиссии принять участие в экспедиции в качестве бактериолога в Саратовской губернии [2, л. 65]. Их опыт и знания были востребованы и в международной помощи в борьбе с чумой. В феврале 1911 г. китайское правительство обратилось к европейским державам, в том числе и к России, с просьбой командировать научную экспедицию для изучения чумных очагов в Китае и для разработки мер борьбы с эпидемией. В состав означенной экспедиции командировали лаборанта Санкт-Петербургского Женского медицинского института И. С. Златогорова. Разрешение на отъезд подписал директор института профессор С. С. Салазкин. Заведующий кафедрой профессор Д. К. Заболотный на рапорте сделал отметку: «против командировки С. И. Златогорова с моей стороны препятствий не встречается» [3, л. 10]. В годы Первой мировой войны он выезжал в различные районы России для профилактики и борьбы с заразными заболеваниями, особенно в район Поволжья.

По причине частых вспышек холеры врачи выступали с публичными лекциями. Один из докладов был направлен на отзыв Д. К. Заболотному в марте 1913 г. В «Отзыве о докладе комиссии в составе врачей Тихомирова, Малиевского, Бедрикавского, Маркова, Цитовича, Калантарова – по вопросам профилактики, бактериологической диагностики,

лечения холеры» он писал: «Доклад представляет обзорный труд на основании литературных источников, и оригинального ничего нет. В отделе бактериологической диагностики описывается не вполне точно феномен *Pfeiffera* и распада эмбрионов. В отделе дезинфекций не была рекомендована двойная дезинфекция химическими растворами и парами. Наиболее полно изложен отдел лечения холеры, причем приводятся известные приемы и рецепты, имевшие сомнительные успехи. Представляя из себя попытку общей сводки, доклад не претендует на самостоятельное научное значение и экспериментальную или клиническую разработку вопроса, а также не определяет долю участия каждого автора» [4, л. 29 – 30]. Следует отметить, что преподаватели института выступали с лекциями, а также использовали институтскую лабораторию для проведения исследований. Городской голова Петербурга направил письмо директору института С. С. Салазкину. В нем он информировал, что «мною сделано распоряжение об уплате Женскому медицинскому институту как 217,75 руб. за устройство лекций по холере, так и 425 руб. за исследование извержений» [5, л. 11]. В дальнейшем Правление института получило согласие Петербургского градоначальника Д. В. Драчевского об организации для населения столицы бесплатных общедоступных лекций о мерах борьбы с заразными болезнями подобно тому, как были организованы лекции о холере.

В начале XX столетия столица пережила две эпидемии холеры, на борьбу с которой были направлены не только преподаватели, но и слушательницы института. По этой причине пришлось переносить сроки экзаменационных сессий. В 1908 г. при Женском медицинском институте открылся прививочный пункт от холеры. Прививки производились ежедневно, в том числе и в праздничные дни. 23 февраля 1909 г. директор института направил записку городскому голове Н. А. Резцову. Он писал, что «дело в том, что в бактериологической лаборатории Женского медицинского института, под наблюдением и руководством профессора Д. К. Заболотного, производят исследования извержений холерных больных, лежащих в городской Петропавловской больнице. Для этой цели приглашена слушательница, а также возложена работа на доктора, бесплатно помогающего при практических занятиях со слушательницами. Исследования эти для непосредственной задачи лаборатории, как учебно-вспомогательного учреждения, не только не интересны, но отчасти даже затруднительны, но институт, несмотря на последнее, сам вызвался на это, желая оказать посильное содействие» [6, л. 65]. Как всегда, вопрос касался оплаты труда сотрудников института, законное требование было городским самоуправлением удовлетворено.

Заведующий кафедрой профессор Д. К. Заболотный являлся и сотрудником Института



Рис. 1. Даниил Кириллович Заболотный и Козьма Трофимович Глухов в инфекционной больнице, 1927 год (музей ПСПбГМУ им. акад. И. П. Павлова)
Fig. 1. Daniil Kirillovich Zabolotny and Kozma Trofimovich Glukhov in the Infectious diseases hospital, 1927 (Museum of the Pavlov University)

экспериментальной медицины. Его интерес к борьбе с чумой был связан не только с научными поездками в различные регионы России и за границу, а также работой в специальной лаборатории по изготовлению противобубонночумных препаратов, известной как «Форт Александра I» [7, с. 35–37].

Профессура института искала талантливую молодежь, в том числе и среди женщин. Такой яркой личностью являлась Л. М. Горовиц-Власова, получившая образование в Париже, работавшая в лаборатории Луи Пастера под руководством И. И. Мечникова. Ее пригласил на работу в институт профессор Г. В. Хлопин после того, как они совместно исследовали бактериологический состав Невской губы.

Бактериологическая лаборатория Женского медицинского института направила «Отзыв о работах доктора Л. М. Горовиц-Власовой». В нем было указано, что «бактериологические работы Л. М. Горовиц снискали ей заслуженную известность талантливой и энергичной работницы. Получив свое бактериологическое образование в лаборатории имени И. И. Мечникова, прекрасно владея методами исследования, Горовиц занялась запутанным вопросом о кишечной флоре, и внесла в его изучение ценные объективные наблюдения, отразив, между прочим, изменчивость кишечной флоры в зависимости от преобладания белкового или углеводного питания. В исследованиях, касающихся кишечных инфекций (холеры и тифа) она не ограничилась обычными клинико-бактериологическими наблюдениями, но принялась за детальное изучение биологических свойств холерного вибриона и отметила причины изменчивости некоторых его свойств, в том числе способности аглютинироваться специфической сывороткой.

Выделение холерного и паратифозного микроба из воды привело ее к изучению водной флоры, и в результате мы имеем обстоятельное описание бактериальных видов Невской губы. Длительное изучение холерной эпидемии в Петербурге привело Горовиц к необходимости выяснения токсичности холерного вибриона и условий образования холерного токсина, работа, которая по достоинству оценена специалистами» [8, л. 5].

Пробовала себя Л. М. Горовиц-Власова и в литературном жанре. В альманахе Литературно-научного кружка при Женском медицинском институте были опубликованы ее стихи: «Нерасцветшие цветы», «Знание», «Сытые и голодные». В этом альманахе было опубликовано ее самое известное произведение «Бактериада» [9, с. 19–30], состоящая из 12 песен, созданная в подражание Гомеру. В журнале «Наука и жизнь» в № 3 за 1963 г. была публикация одной из песен, сопровождаемая аннотацией. «Рассказывают, что в начале нашего века многие из профессоров — преподавателей медицинских вузов — начинали экзамен по микробиологии вопросом: «Ну-с, молодой человек! „Бактериаду“ знаете?» Когда студент отвечал утвердительно и в подтверждение читал на память несколько строк из поэмы, то — если даже он не знал по этому курсу ничего иного — тройка была ему обеспечена».

Из Министерства народного просвещения в 1914 г. пришло распоряжение о подготовке института к Всероссийской выставке, которая планировалась в 1917 г. Директор института профессор Б. В. Верховский направил записку, в которой изложил взгляд на экспозицию, посвященную Женскому медицинскому институту. На кафедре бактериологии должны быть представлены



Рис. 2. Семён Иванович Златогоров, 1903 год
(из книги Деятели науки Санкт-Петербурга 1903 год)

Fig. 2. Semion Ivanovich Zlatogorov, 1903
(from the book Saint Petersburg Scientists 1903)



Рис. 3. Даниил Кириллович Заболотный, 1903 год
(из книги Деятели науки Санкт-Петербурга 1903 год)

Fig. 3. Daniil Kirillovich Zabolotny, 1903
(from the book Saint Petersburg Scientists 1903)

«диаграмма изображения хода эпидемии, патологоанатомические препараты последней и демонстрация мер борьбы с ней, диаграмма распространения болотной лихорадки в России и меры борьбы с ней. Вопросы эти в последнее время с особой старательностью изучаются в институте» [10, л. 73].

Начавшаяся Первая мировая война снизила учебную деятельность преподавателей кафедры, так как их направляли для организации лабораторий и проведения противоэпидемических мероприятий на различных фронтах. В 1915 г. Д. К. Заболотный был назначен главным эпидемиологом русской армии.

Грянули революции 1917 г., началась Гражданская война. Эпидемиологическая ситуация в стране ухудшалась. К февралю 1919 г. сыпной тиф в Петрограде принял размеры народного бедствия, число заболевших превышало 200 человек в день; с декабря 1917 г., когда началась эпидемия, число всех заболевших дошло до 20 тыс. человек. Между тем, за 25 лет с 1892 по 1917 г. всего в Петрограде было 7233 заболеваний сыпным тифом. Эпидемия продолжалась уже более года и при имеющихся обстоятельствах — плохом питании, недостатке в топливе и в мыле, расстройстве транспорта и т. д. — было очень сложным прекращение ее шаблонными противоэпидемическими мероприятиями. Н. Ф. Гамалей направил письмо с просьбой к Советской власти о выделении субсидий для присылки из Харькова 200 морских свинок для опытов для разработки вакцины. В мае 1919 г. большевики выделили 20 тыс. рублей для продолжения опытов [11, л. 4–6].

В Петрограде была создана Комиссия по изучению эпидемических болезней. За год своей

деятельности Комиссия при посредстве своих рабочих органов исполнила следующее:

по испанской болезни — обследовала 14 местностей Петроградской и Новгородской губерний; произвела около 1000 бактериологических исследований; производила клинические наблюдения в разных больницах и главным образом в Петропавловской больнице. По сыпному тифу — произвела более 4000 прививок медицинскому персоналу; обследовала около 40 очагов заболеваний; вела научные диагностические реакции по сыпному тифу и по исследованию возбудителей болезни. По холере — произвела более 30 000 предохранительных прививок; исследовала свыше 1200 проб речной и водопроводной воды; обследовала несколько мест заболеваний холерой с целью установления характера вспышки (контактный или водный). По дизентерии — исследовала более 400 проб испражнений с целью выяснения возбудителя и показаний к сыворочному лечению; произвела более 80 эпидемиологических обследований на местах. Вся работа врачей была безвозмездной, оплачивались средствами Горздравотдела лишь рабочие органы комиссии. Всего было израсходовано 268 350 руб. [11, л. 29–29об.].

После этих мероприятий эпидемиологическая ситуация в городе улучшилась, но не была решена полностью. Следует отметить, что в борьбе с эпидемиями погибали и врачи. От сыпного тифа умерли профессора В. А. Тиле, П. В. Троицкий, А. К. Педенко.

Преподаватели института в годы Гражданской войны были отправлены на театры военных действий. В августе 1920 г. профессор Военно-

медицинской академии и Петроградского медицинского института С. И. Златогоров был командирован Реввоенсоветом на Юго-Западный фронт для оказания эпидемической помощи в качестве консультанта [12, л. 507]. В дальнейшем профессор С. И. Златогоров возглавил кафедру инфекционных болезней в Петроградском медицинском институте.

Задачей института было не только оказание медицинской помощи, но прежде всего подготовка квалифицированных специалистов. В докладе 1920 г. был сделан вывод об усилиях института по борьбе с эпидемиями и с проблемами, возникшими перед учебным заведением. «Медицинская школа находится в особенно тяжелых условиях. Продолжающаяся Гражданская война и непрекращающиеся эпидемии представляют к ней все новые и новые требования ускоренных выпусков врачей. Школа удовлетворяет эти требования, снимая с работы студентов старших (пятого и четвертого) курсов. Если принять во внимание наличие условий, исключающих для студентов возможности нормального прохождения академического курса и, следовательно, значительно понижающих в настоящее время общий уровень медицинского образования, то становится очевидным, что отзываемые от школы студенты старших курсов являются врачами, весьма мало подготовленными к удовлетворительному исполнению обязанностей военных и эпидемических врачей» [13, л. 9].

После завершения Гражданской войны Д. К. Заболотный продолжал заведовать кафедрой и уделял особое внимание подготовке новых советских ученых. В 1922 г. в Петроградском медицинском институте было создано Студенческое научное общество, и профессор выступал с докладами перед молодыми студентами. Он информировал студентов о 8 Всероссийском съезде эпидемиологов, бактериологов и санитарных врачей.

В мае 1923 г. институт направил прошение в Горздравотдел с предложением, которое должно было усилить работу по подготовке необходимых специалистов для страны. Данное письмо было связано с тем, что в стране была введена практика ежегодных утверждений профессоров на должности. «Для Петроградского медицинского института назначение Д. К. Заболотного имело бы большое значение, еще и в том отношении, что и возглавляя одновременно и бактериологическую лабораторию института, он мог бы, путем планомерного распределения научной и учебной деятельности и задачи приготовления специалистов, более целесообразно использовать обе лаборатории, и, таким образом, обеспечить практическое обучение бактериологией студентов...» [14, л. 194].

Подводя итог исследованию, следует отметить, что профессорско-преподавательский состав выполнял свой врачебный и человеческий долг перед населением страны в сложнейших условиях соци-

альных потрясений. Использовались все средства института для оказания помощи населению. В период социальных катаклизмов, испытывая недостаток во всем, профессорско-преподавательский состав продолжал научно-исследовательскую работу, а также продолжал обучать новое поколение врачей и ученых.

Конфликт интересов

Авторы заявили об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

Authors declare no conflict of interest

Соответствие нормам этики

Авторы подтверждают, что соблюдены права людей, принимавших участие в исследовании, включая получение информированного согласия в тех случаях, когда оно необходимо, и правила обращения с животными в случаях их использования в работе. Подробная информация содержится в Правилах для авторов.

Compliance with ethical principles

The authors confirm that they respect the rights of the people participated in the study, including obtaining informed consent when it is necessary, and the rules of treatment of animals when they are used in the study. Author Guidelines contains the detailed information.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлёв А. А. Кто такие приват-доценты или как готовили профессорско-преподавательские кадры на рубеже XIX–XX вв. (по материалам Санкт-Петербургского Женского медицинского института) // Современная научная жизнь. – 2019. – № 4. – С. 32–38.
2. О назначении на должность штатного лаборанта при кафедре бактериологии С. И. Златогорова и о его службе // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14450.
3. Переписка с частными лицами и учреждениями. 1911 г. // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14891.
4. О службе И. С. Цитовича. 1908 г. // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14515.
5. Переписка с городским самоуправлением. 1905 г. // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14755.
6. Переписка с разными лицами и учреждениями о холере. 1908 год // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14842.
7. Мазинг А. Ю. Даниил Кириллович Заболотный в Институте экспериментальной медицины. – СПб.: Редакционно-издательская группа ФГБНУ «ИЭМ», 2018.
8. О приват-доцентуре Горовиц-Власовой // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14425.
9. Альманах. Издание литературно-научного кружка при Женском медицинском институте. – СПб.: Орбита, 1914.
10. Переписка с разными лицами и учреждениями. 1914 г. // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14969.
11. Переписка об эпидемии тифа. 1918–1920 гг. // ЦГА СПб. Ф. 2551. Оп. 1. Д. 1200.
12. Переписка о квартирах профессоров и реквизируемых у них вещах. 1920–1921 гг. // ЦГА СПб. Ф. 2995. Оп. 1. Д. 62.
13. Постановления и докладные записки о реформе высших медицинских школ. 1920 г. // ЦГА СПб. Ф. 2551. Оп. 1. Д. 1135.
14. Переписка с кафедрами. 1923 г. // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 92.

REFERENCES

1. Zhuravlev A. A. Who are the “privat-docents” or how the teaching staff were trained at the turn of the nineteenth and twentieth centuries. (based on materials from the St. Petersburg Women’s Medical Institute) // *Sovremennaya nauchnaya zhizn*. 2019;4:32–38. (In Russ.).
2. File about the appointment to the position of a full-time laboratory assistant at the Department of Bacteriology S. I. Zlatogorov and about his service // Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 14450. (In Russ.).
3. Correspondence with individuals and institutions in 1911 // Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 14891. (In Russ.).
4. About the service of I. S. Tsitovich. 1908 // Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 14515. (In Russ.).
5. Correspondence with the city self-government. 1905 // Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 14755. (In Russ.).
6. Correspondence with different persons and institutions about cholera. 1908 // Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 14842. (In Russ.).
7. Masing A. Y. Daniil Kirillovich Zabolotny at the Institute of Experimental Medicine. SPb., Editorial and publishing group of FGBNU IEM, 2018. (In Russ.).
8. About the assistant professor Horowitz-Vlasova // Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 14425. (In Russ.).
9. Almanac. Publication of the literary and scientific society of the Women’s Medical Institute. SPb., Orbit, 1914. (In Russ.).
10. Correspondence with various persons and institutions in 1914 // Central State Historical Archive of Saint Petersburg. F. 436. Op. 1. D. 14969. (In Russ.).
11. Correspondence about the typhus epidemic (1918–1920) // Central State Archive of Saint Petersburg. F. 2551. Op. 1. D. 1200. (In Russ.).
12. Correspondence about the apartments of the professors and the belongings requisitioned from them. 1920–1921. // Central State Archive of Saint Petersburg. F. 2995. Op. 1. D. 62. (In Russ.).
13. Resolutions and memos on the reform of higher medical schools. 1920 year // Central State Archive of Saint Petersburg. F. 2551. Op. 1. D. 1135. (In Russ.).
14. Correspondence with academic departments. 1923 // Central State Archive of Saint Petersburg. F. 3132. Op. 1. D. 92. (In Russ.).

Информация об авторе

Журавлёв Александр Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова (Санкт-Петербург, Россия), ORCID: 0000-0002-2460-4621.

Information about author

Zhuravlyov Alexander A., Cand. of Sci. (Hist.), Assistant Professor of the Department of History, Pavlov University (Saint Petersburg, Russia), ORCID: 0000-0002-2460-4621.